

НАШЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 929+94(470)

АБДУРАХМАН ГАЗИКУМУХСКИЙ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК (К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Н. А. Тагирова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья представляет собой биографический очерк, посвященный известному дагестанскому ученому и историографу Шамиля Абдурахману Газикумухскому (1837–1901). Она написана на основе как уже известных, так и впервые вводимых в научный оборот материалов, извлеченных из арабских источников, в том числе принадлежащих перу самого Абдурахмана.

The article is a biographical essay devoted to Abdurakhman Gazikumukhski (1837–1901), a famous Daghestan scholar and Imam Shamil's historiographer. In addition to the already known materials it is based on the Arabic manuscripts for the first time represented in science including those written by Abdurakhman himself.

Ключевые слова: Дагестан; XIX в.; арабоязычная литература; Абдурахман Газикумухский; биография.

Keywords: Daghestan; XIX century; Arabic literature; Abdurakhman Gazikumukhski; biography.

XIX в. вошел в историю и культуру Дагестана как «золотой» век дагестанской арабоязычной литературы, ставший, по определению академика И.Ю. Крачковского, периодом особого расцвета и апогеем ее развития [1]. Именно в этот период дагестанское рукописное наследие на арабском языке характеризуется исключительным жанровым многообразием и количественным богатством.

Так же, как и в предыдущие века, арабская литература в Дагестане в XIX в. представлена, наряду с религиозно-богословскими дисциплинами, всеми основными областями средневековой мусульманской науки и литературы: Коран и «кораническая литература», арабская филология (грамматика арабского языка, риторика, метрика), мусульманское право, хадисы, логика и философия, теология, догматика, суфизм, мистика, математика, астрономия, медицина, история, художественная литература, поэзия, ряд других традиционных дисциплин.

Вместе с тем в середине XIX в. особое значение приобретают исторические сочинения, принадлежащие перу дагестанских авторов, поэтическое наследие и суфийские трактаты.

Расцвет художественного творчества в Дагестане в XIX в. был явлением закономерным, неразрывно связанным с крупнейшими военно-политическими событиями на Северном Кавказе (народно-освободительное движение под руководством имама Шамиля, восстание 1877 г.). Мощные социальные и военно-политические движения в регионе нашли отражение в трудах дагестанских историографов, создававших свои труды на арабском языке, среди которых, прежде всего, следует назвать авторов крупных исторических сочинений, посвященных «эпохе Шамиля»: Мухаммедтахир

ал-Карахи (1809–1880), Абдурахман Газикумухский (1837–1901), Гаджиали Чохский (1817 – конец XIX в.), Гайдарбек Геничутлинский (XIX в.), Курбанали Ашильтинский (XIX в.) и ряд других [2–10].

Отмечая особую роль источников местного происхождения, акад. И.Ю. Крачковский писал: «Исключительное и едва ли не наиболее важное значение за период XVIII–XIX вв. имеют арабские источники, относящиеся к Кавказу. Их основное преимущество в том, что они являются источниками не со стороны, а возникли в той самой среде, которой посвящены» [11, с. 560].

Историография народно-освободительных движений XIX в. на Северном Кавказе обширна и связана с именами дореволюционных и, главным образом, советских историков, а также современных отечественных и зарубежных исследователей (М.А. Казембек, А. Руновский, Ф. Боденштедт, В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский, А.М. Барабанов, Н.И. Покровский, Р.М. Магомедов, Н.А. Смирнов, А.В. Фадеев, М.-С. Саидов, Х.Х. Рамазанов, А.Х. Рамазанов, В.Г. Гаджиев, М. Гаммер, Х.А. Омаров, А.Р. Шихсаидов, Р.Ш. Шарафутдинова, Н.А. Тагирова, Н.Г. Канчавели, Д.М. Шигабудинов, М.М. Гасаналиев, Ю.У. Дадаев, С.М. Гусейханов, М.А. Мусаев и др.) (подробно вопросы историографии и источниковедения см.: [12–14]).

Абдурахман Газикумухский – известный дагестанский ученый и историограф Шамиля, автор нескольких исторических сочинений, посвященных народно-освободительным движениям на Северном Кавказе, один из ярких представителей арабоязычного литературного творчества Дагестана XIX в.

Настоящая статья посвящена одному из вопросов, связанных с жизнью и творческой деятельностью Абдурахмана Газикумухского, а именно его биографии.

Краткие биографические сведения об Абдурахмане Газикумухском даны в различных исследованиях, посвященных истории Дагестана XIX в. (А.И. Руновский, И.Ю. Крачковский, Н.И. Покровский, В.Г. Гаджиев, А.Р. Шихсаидов, Н.А. Тагирова). Однако, по мнению авторов, сведения эти довольно скупы и фрагментарны. В основном они представляют собой краткие упоминания в русских или дагестанских источниках и библиографических справочниках на арабском языке, а также воспоминания современников.

Статья ставит целью подвести некоторые итоги в изучении данного вопроса на основе как изданных, так и пока не использованных или еще не введенных в научный оборот материалов, освещающих жизненный путь ученого, на русском и арабском языках, с привлечением некоторых новых сведений, обнаруженных нами на страницах арабских рукописных памятников и печатных книг местного происхождения из государственных хранилищ (Санкт-Петербургский институт востоковедения, Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН) и частных архивов (переводы использованных источников с арабского языка выполнены автором данной статьи).

Действительно, сведения об Абдурахмане Газикумухском, имеющиеся в нашем распоряжении, сравнительно немногочисленны и в целом однородны. Если говорить совсем вкратце, то Абдурахман был активным сторонником и участником движения под руководством имама Шамиля. Он был сыном одного из крупнейших религиозных деятелей «эпохи Шамиля», знаменитого шейха накшбандийского тариката Джамалудина Газикумухского (ум. в 1866 г.). Он являлся также братом жены Шамиля, Захиды, и мужем его старшей дочери Нафисы [11, с. 561]. Абдурахман не покинул Шамиля и

после пленения и делил с ним все тяготы царского пленника в Калуге, где и составил в 1864–1865 г. одно из своих произведений о Шамиле, ставшее ценным источником по истории Шамиля, его семьи и ближайшего окружения, особенно в период их пребывания в России.

Вместе с тем, изучение творческого наследия самого Абдурахмана на арабском языке позволяет значительно пополнить источниковедческую базу и расширить наши представления о жизни и судьбе автора, проследить в общих чертах практически весь его жизненный путь, ставший отражением самой эпохи, в этот переломный для всего дагестанского общества период.

Полное имя автора, как видно из названий его основных сочинений («Хуласат атафсил» и «Музаккарат Абдурахман») – «саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни (ал-Кибуди) ал-Газигумуки ад-Дагестани». Нисба «ал-Хусайни» означает, что автор возводит свою родословную к ал-Хусайну, внуку пророка, а «ат-Кибуди» произошло от названия квартала Газикумуха [4, с. 11; 15, с. 319]. Идеей принадлежности рода к потомкам пророка Мухаммеда объясняется и почетный титул «саййид», который сопровождает имя Абдурахмана на титульных листах его сочинений. Это предание, касающееся родословной Абдурахмана, сына Джамалуддина, передано в литературе из уст брата Абдурахмана – Абдурахима. Абдурахим вспоминает: «Род наш по отцу нашему, Джамалуддину, как гласит предание, восходит к сыну 4-го халифа Али-Хусейну, рожденному от любимой дочери пророка Мухаммеда Фатимы». Однако следует отметить, что другие историографы Шамиля – Мухаммедтахир ал-Карахи и Гаджиали не подтверждают или не поддерживают эту версию родословной Абдурахмана Газикумухского [4, с. 20; 15, с. 319].

В литературе называются различные даты рождения Абдурахмана, однако наиболее точной и убедительной представляется та дата, на которую указывает его отец шейх Джамалуддин. Запись эта сделана Джамалуддином на листке одной из арабских рукописей из его личной библиотеки: «Дата рождения Абдурахмана, сына Джамалуддина – ночь на воскресенье, двадцать второго числа благословенного месяца Аллаха шавваль тысяча двести пятьдесят второго года» [15, с. 319] (т.е. 30 января, а не 1 февраля, как отмечалось ранее, 1837 г.).

Отец Абдурахмана, Джамалуддин, занимал видное место в духовной жизни дагестанского общества. Он был известным дагестанским ученым, религиозным деятелем и преподавателем, авторитетным знатоком арабской литературы, духовным наставником Шамиля. Джамалуддин был активным сторонником тариката накшбандийского толка и автором знаменитого суфийского трактата «ал-Адаб ал-мардийа» (перевод этого сочинения был опубликован в Тифлисе в 1869 г. в ССКГ; сочинение неоднократно переиздано, в т.ч. и в переводе на русский язык: Порт-Петровск, 1905; Темир-Хан-Шура, 1908; Оксфорд, 1986).

О своем отце Абдурахман сообщает: «Родитель мой, сеид Джамалэддин-Гусейн, был родом из Казикумуха. В первой своей молодости он служил при бывшем казикумухском хане Аслан-хане в качестве письмоводителя. Хан любил его и за усердную службу его и преданность пожаловал ему три деревни в Кюрином ханстве под общим именем Астал, и жители этих деревень платили дань моему отцу» [16, с. 2].

Впоследствии он в корне изменил прежний образ жизни, обратившись к Богу, принял тарикат от Мухаммеда ал-Яраги, который посвятил Джамалуддина в звание

муршида в 1824 г., после чего тот возвратился в Газикумух, где «проводил время в уединении, занимаясь молитвами и направлением посетителей его на путь истины» [16, с. 2–3]. В 1862 г. шейх Джамалуддин переехал в Турцию. Умер он в Стамбуле в 1866 г.

О детских и юношеских годах Абдурахмана мы не имеем, к сожалению, практически никаких сведений, но можно предположить, что он получил от отца основательное, традиционное для своего времени мусульманское образование. Его учителями были известные дагестанские ученые и преподаватели различных дагестанских медресе. Среди своих учителей и наставников Абдурахман прежде всего называет своего отца шейха Джамалуддина. В «Послесловии от переписчика» к подготовленному им к изданию труду Джамалуддина «ал-Адаб ал-мардийа» Абдурахман пишет: «Я выписал эти правила, с некоторыми сокращениями, из книги «Адабуль-Марзия», – сочинения света моих очей, учителя и родителя моего, а также учителя в тарикате всех дагестанских, чеченских и других соседних с ним народов, – сеида Джамаладдина Казикумухского» [16, с. 21]. Имена некоторых своих учителей он также упоминает в «Книге воспоминаний» в главе о дагестанских ученых. Это – «ученый-законовед, мой учитель Алигалбац из Куллы, в мое время он был мутааллимом у вышеупомянутого ученого Газиявдибира из Тлондоды, затем был назначен кадием в селении Гагатль, (одном) из селений общества Анди», а также: «Среди известных в Аварии (ученых были) мой учитель законовед Мухаммед из Гортколо, кади хунзахский...» [4, с. 80]. К этим именам, названным Абдурахманом, можно добавить еще и Махмуддибира из Салты, который упомянут автором «Воспоминаний» в другой главе, посвященной описанию дагестанских селений. В очерке о селении Могох он пишет: «Я учился в этом селении целый год, и все жители были мюридами тариката моего отца саййида Джамалуддина гусейнида из Газикумуха» [4, с. 147]. Здесь же Абдурахман приводит любопытный эпизод, связанный с его обучением в селении Могох: «Однажды, когда я был мутааллимом в этом селении, я закончил (штудирование) книги «Махалли» у учителя – набожного переселенца Махмуддибира из Салты. По обычаю, бытовавшему среди мутааллимов, тот, кто заканчивал книгу, приглашал остальных мутааллимов и друзей в гости (для угощения). Придерживаясь этого обычая, я тоже хотел пригласить людей по этому поводу. Когда об этом (об окончании мною книги) узнали жители селения, собрались на крыше мечети, застлали ее мечетскими и другими (войлочными) коврами и начали носить туда имеющиеся в своих домах припасы – мясо, фрукты, курдюки, мед, хлеб и наполнили ими крышу мечети. Затем туда засели мутааллимы и ели их угощения» [4, с. 148]. Упомянутый Абдурахманом труд под сокращенным названием «Махалли» представлял собой широко распространенный юридический трактат, принадлежавший египетскому ученому, видному шафиитскому законоведу и комментатору Корана Джамаладдину ал-Махалли (ум. в 1459 г.).

Интерес представляют и другие свидетельства, оставленные автором «Воспоминаний», содержащие описание жизни и быта учащихся, путешествовавших в поисках знаний из одного селения в другое: «Однажды я учился в Гортколо со своим младшим братом Абдурахимом у известного алима Мухаммеддибира из Гортколо в его частном доме. Целый месяц мы провели у него. Он нас кормил едой из пшеничной муки, с различными приправами. За все это время алим и его семья питались только бобовым хинкалом с творогом, чесноком и сушеным мясом. Он говорил нам, что любит эту пищу и предпочитает ее другой еде, т.к. привык к ней с малых лет» [4, с. 142].

Среди центров, где Абдурахман проходил обучение различным наукам, он называет еще несколько селений: селение Цельмес («Когда я ходил учиться по селениям, я остановился и здесь. Они угощают постороннего кунака пшеницей, мясом или сыром, или фруктами» [4, с. 136]) и селение Тинди («Тинди расположено между горами, в ущелье. Климат очень холодный, особенно зимой. Солнце быстро заходит. Я учился в этом селении несколько дней, затем «удрал», т.к. мой характер всего этого не выносил» [4, с. 121–122]). Эти краткие записи, оставленные в «Книге воспоминаний», свидетельствуют о том, что Абдурахман, так же, как и другие молодые люди того времени, много путешествовал в поисках знаний из одного селения в другое, от одного учителя к другому.

Судя по всему, Абдурахман прошел общепринятый курс религиозно-богословских и научных дисциплин, о которых он сам упоминает в одном из своих трудов в главе «О науках, которые были распространены в Дагестане». Абдурахман пишет: «Их двенадцать: морфология, синтаксис, метрика, логика, теория диспута, законоведение, толкование Корана, жизнеописание (пророка), суфизм, риторика или ал-мухадара и хуласа». Далее он указывает, каким наукам уделяется наибольшее внимание при выборе их для изучения, и объясняет причины, по которым это имеет важное значение. Отмечает он также и те области знания, которые изучаются гораздо реже (это – «илм ал-хуласа, при помощи которой исчисляются многие единицы (цифры)» [4, с. 85]). Таким образом, можно предположить, что он хорошо знал, прежде всего, арабскую филологию (грамматику арабского языка, лексикографию, метрику, риторику), литературу и поэзию, мусульманское право, священную историю, хадисы, логику и философию, этику. Об этом красноречиво свидетельствуют тексты его собственных сочинений, в которых ощущается блестящее владение классическим арабским языком и арабской литературой, поэтический дар и литературный талант ученого, хорошее знакомство с мусульманской исторической традицией, его философское мировоззрение и осмысление происходящих событий, о которых автор повествует в своих произведениях.

Пристав при пленном Шамиле А. Руновский приводит краткие сведения об авторе хроники: «Автор этих записок Абдуррахман, сын известного дагестанского муршида Джемал-эддина и зять Шамиля, женатый на его старшей дочери Нафисат. Это очень умный молодой человек, имеющий, впрочем, склонность к схоластическому образованию, которое он и продолжает в Калуге под непосредственным руководством Шамиля. Будучи ревностным мусульманином и исполняя поэтому все самые мелкие требования религии в точности, Абдуррахман находит однако в промежутках намазов и чтения богословских книг довольно свободного времени для занятий литературой, которой отдает полное предпочтение перед всеми удовольствиями калужской праздной жизни» [17, с. 411]. Абдурахман часто упоминается в «Дневнике» полковника А. Руновского [18].

Религиозность Абдурахмана, его образованность и склонность к занятиям литературой снискали ему расположение и любовь Шамиля. А.И. Руновский в своих «Записках» пишет об Абдурахмане: «Старший брат очень привержен к своей религии и много интереса находит в чудесах, описываемых мусульманскими книгами, к которым он питает доверие неограниченное. За все за это, а также за великую грамотность Шамиль питает к нему большое расположение. Гунибская переписка ведена им» [19, с. 154].

Способности и благонамеренность Абдурахмана, которые отмечал также и калужский губернский воинский начальник, привлекли к нему внимание и представителей официальных властей, считавших, что он мог быть «полезным даже для службы на Кавказе, в качестве переводчика, или состоять при местном управлении Темир-Хан-Шуры» [20, с. 241–242]. Абдурахман довольно свободно мог говорить, писать и читать на русском языке, знал мусульманское право, обычаи дагестанских горцев [4, с. 13].

Краткие сведения об Абдурахмане и его брате Абдурахиме содержатся и в биографическом очерке «Шамиль на Кавказе и в России», составленном М.Н. Чичаговой, которая знакомит читателей с членами семьи Шамиля, в том числе с его обоими зятьями – Абдурахманом и Абдурахимом: «Абдурахман происходил из потомков Магомета Завиль-Кубра, сын Джамал-Эддина, брат Зайдаты был женат на старшей дочери Шамиля Нафисат. Он был очень умный молодой человек, любил заниматься чтением богословских книг; хотя он был ревностный мусульманин, однако посещал в Калуге балы и концерты и любил музыку, говорил совершенно свободно по-русски, всегда приезжал к нам с Шамилем и был нашим переводчиком. Приятная, симпатичная его наружность располагала нас к нему, и он вскоре сделался нашим домашним человеком.

Абдурахим, также брат Зайдаты и Абдурахмана, был женат на дочери Шамиля, Фатимат. Молодцеватый, с приятными чертами лица, он был также нашим всегдашним гостем, к тому же он хорошо говорил и писал по-русски. Оба брата, как Абдурахман, так и Абдурахим, сильно желали быть принятыми у нас на службу, и крайне нам жаль было, что этого не случилось.

Оба способны, прямого и честного характера, они были бы полезными слугами своего нового отечества. Мне неизвестна причина, почему желание их не было исполнено; они приписывали эту неудачу интригам г. Пржецлавского» [21].

В Калуге Абдурахман продолжает свое традиционное мусульманское образование, главным образом, под руководством Шамиля. Ранее уже отмечалось исследователями, что «Абдурахман – глубоко религиозный аристократ» [22]. Вместе с тем его интерес к наукам, не только религиозным, но и светским, любознательность и широта кругозора получили дальнейшее развитие и новые возможности в период его жизни в России. С одной стороны, в Калуге он продолжает свое образование под непосредственным руководством Шамиля, одновременно выступает в роли его секретаря и переводчика. С другой – в России он получает возможность знакомиться с достижениями русской и европейской науки и культуры. Можно только предположить, что Абдурахман как постоянный спутник Шамиля и его секретарь знал о посещении пленным имамом, вскоре после прибытия в Петербург, Императорской Публичной библиотеки, где Шамиль осматривал залы и книжные витрины библиотеки, проявил живой интерес к одной из древнейших датированных русских рукописей – «Остромирову Евангелию» и внимательно просматривал его. А через два дня Шамиль посетил своего выдающегося земляка, первого декана и профессора Восточного факультета Санкт-Петербургского университета М.А. Казембека. В университетской библиотеке Шамилю и его окружению показывали редкие экземпляры рукописей и книг, в т.ч. рукопись сочинения знаменитого египетского суфия и богослова – мистика XVI в. Абдалваххаба аш-Ша‘рани (ум. в 1565 г.) «Мизан аш-Ша‘рани» («Весы») о разногласиях четырех школ суннитского вероисповедания.

Абдурахман проявляет большой интерес и к светским наукам, а по сообщению пристава А. Руновского, «его особенно интересовали география, географические карты и глобусы» [18, с. 1412; 20, с. 128].

В России Абдурахман проявляет также неподдельный интерес к всевозможным научно-техническим и инженерным достижениям, многие из которых он довольно подробно описывает в своем сочинении «Хуласат ат-тафсил», одновременно дает им любопытные, а порой забавные, объяснения (телеграф, железная дорога, знаменитые фонтаны Петергофа и оригинальная гидротехническая система – самотечный водовод для бесперебойного снабжения фонтанов водой; пароход, паровоз и работа парового двигателя, военные корабли Кронштадта и их снаряжение, Монетный двор и процесс чеканки монет, производство бумаги, сахара и пр., а также различные постройки – столичные дворцы и их внутреннее убранство, соборы, крепости, музеи и т.п.). Его внимание привлекла и знаменитая Обсерватория; он рассказывает о возможности наблюдать за звездным небом благодаря «изучению науки о звездах», описывает телескоп, размышляет о пользе знания [5, с. 136].

В Калуге Абдурахман прожил более 6 лет вместе со своей женой Нафисат, братом Абдурахимом и другими лицами, сопровождавшими Шамиля в Россию. Однако вскоре, в связи с болезнью своей жены, он вынужден был обратиться к официальным властям с просьбой «позволить ему с женой переехать на жительство на Кавказ и поселить ее близ Темир-Хан-Шуры, места ее родины» [20, с. 242].

Сведения о жизни Абдурахмана в России, где он находился вместе с семейством Шамиля, подробно освещены им самим в сочинении «Хуласат ат-тафсил», составленном в 1864–1865 г. в Калуге. Абдурахман был постоянным спутником пленного имама, поселившегося, по величайшему соизволению российского императора, в провинциальной Калуге. Он неизменно сопровождал его во всех мероприятиях, организованных в честь прославленного пленника, в многочисленных поездках по столичному Санкт-Петербургу и его окрестностям, осматривал вместе с Шамилем многие достопримечательности, что подробно описано им в историческом труде «Хуласат ат-тафсил». В то же время Абдурахман исполнял обязанности секретаря Шамиля и фактически являлся его историографом.

«Калужский» период жизни Абдурахмана и остальных пленников в России в самых общих чертах нашел отражение также в его переписке с отцом – шейхом Джамалуддином, которая представлена и несколькими письмами в сочинении «Хуласат ат-тафсил».

Назир из Дургели, автор библиографического справочника «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых») приводит краткие сведения об Абдурахмане Газикумукском, называя его среди ученых эпохи Шамиля: «У Джамалуддина было трое сыновей, один – ‘Абд ар-Рахман (Абдурахман), он был достойным ученым, зятем шейха Шамиля эфенди, был женат на дочери его Нафисе. Когда Шамиль сдался российским властям и был сослан в Калугу, Абдурахман был вместе с имамом и его семьей. Здесь, в Калуге скончалась Нафиса, дочь Шамиля и жена Абдурахмана. Шамиль обратился к российским властям с просьбой разрешить перенос ее праха на родину – в Дагестан. Затем правительство дало Абдурахману-эфенди выбор либо оставаться в Калуге, либо переселиться в город Темир-Хан-Шуру, прежнюю столицу Дагестана. После этого он стал кадием города (балда) Газикумук, да будет доволен им Аллах. Среди его сочинений

о жизни имама «Хуласат ат-тафсил фи манакиб аш-шайх Шамил» («Сокращение подробного изложения достоинств шейха Шамиля»)...» [23, с. 106–107].

Абдурахман возвратился в Дагестан в 1866 г. сразу после смерти своей жены и дочери Шамиля Нафисат. Она была похоронена в сел. Гимры. Несколько позднее он переехал в Тифлис, где был зачислен в Кавказский конный полк (конную милицию), «с откомандированием в команду милиционеров Кавказского горского управления» [4, с. 14; 20, с. 242]. В Тифлисе он провел около 5 лет. Здесь в 1869 г. он завершил еще один крупный исторический труд – «Китаб Тазкира» («Книга воспоминаний»), подготовил к изданию работу своего отца «Ал-Адаб ал-мардийа», снабдив ее предисловием и «послесловием от переписчика». В 1871 г. Абдурахман был переведен в распоряжение начальника Дагестанской области (с назначением ему пенсии в 450 руб. в год) [4, с. 14] и возвращается в Темир-Хан-Шуру, затем в Газикумух, где он скончался в самом начале XX в.

К сожалению, данные об Абдурахмане после возвращения его в Дагестан также незначительны. Некоторые сведения о деятельности и обязанностях Абдурахмана после его возвращения на родину можно почерпнуть из его сочинения «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 г.», где он рассказывает и о своем собственном участии в описываемых событиях, связанных с восстанием 1877 г. в Дагестане.

Поселившись в Газикумухе, Абдурахман, по имеющимся сведениям, в течение некоторого времени исполнял обязанности кадия, эту должность он занимал еще в 1308/1890–1891 г. [11, с. 561]. Год его смерти точно не известен, но принято считать, что это имело место в 1318/1900 или 1901 г. [4, с. 14].

Эти данные подтверждаются записью на одной из страниц до сих пор неизвестного нам рукописного списка сочинения Абдурахмана Газикумухского «Хуласат ат-тафсил». Ксерокопия списка была любезно предоставлена автору данного исследования в 2008 г. Ильмуддином Абубакаром Шейхилавом ас-Сасики (т.е. из сел. Саситли, Цумадинский р-н). В указанной рукописи имеется запись следующего содержания: «Переселился автор, достойный, искусный ученый саййид Абдурахман из мира тленного в мир вечный (в тексте букв.: из мира унижения в мир довольствия) в 1318/1900–1901 г. в городе (балда) Газикумух (Газигумук) и похоронен он на кладбище (букв.: на их землях) в Газикумухе, – да смилостивится над ним Аллах Всевышний и да пошлет он ему прощение (отпущение грехов) (в тексте букв.: да прольет на него ведра милости своей и прощения. Аминь!». Здесь же рядом имеется приписка, указанная стрелкой, другим почерком: «А в [книге] «Табакат» ал-Багини на с. 296 [указан] 1317 год», т.е. 1899–1900 г.

Некоторые краткие данные об Абдурахмане и его брате Абдурахиме действительно содержатся в сочинении «Табакат» («Разряды»), библиографическом своде сведений о знаменитых религиозных деятелях, шейхах, суфиях, составленном упомянутым Шуайб-эфенди ал-Багини (ум. в 1330/1911–1912) [24, с. 294–296], известным дагестанским ученым и суфием второй половины XIX – начала XX в. В разделе, посвященном шейху Джамалуддину Газикумухскому, содержатся некоторые интересные подробности о самом шейхе, о его жизненном пути, особенно в период после пленения имама Шамиля и окончания Кавказской войны, а также о его семье, в т.ч. о его сыновьях и учениках. Например, ал-Багини сообщает, что после взятия царскими войсками в плен имама Шамиля шейх Джамалуддин, опасаясь преследо-

ваний (в тексте: переселения), вынужден был переселиться в Темир-Хан-Шуру «со своей семьей и верными ему людьми». Он не стал возвращаться в свой вилайет, в свое родное селение Газикумух, «а отправил свою младшую жену с младшим своим сыном Эфенди на свою родину в Газикумух, и они жили там, а шейх Джамалуддин оставался в Темир-Хан-Шуре в течение продолжительного времени со своими старшими сыновьями, Абдурахманом и Абдурахимом, и со своей старшей женой» [24, с. 395]. Далее он пишет о родственных связях Джамалуддина с имамом Шамилем: «А две дочери имама Шамиля были замужем за его упомянутыми сыновьями и они [также] находились с ними в Темир-Хан-Шуре. Затем пришло распоряжение Аллаха об их переезде и переселении их в российские земли, и они отправились [туда]» [24, с. 395].

О сыновьях Джамалуддина ал-Багини добавляет: «Его сыновья Абдурахман и Абдурахим возвратились на родину через некоторое время, а шейх Джамалуддин отправился в Османское государство, он прибыл в Стамбул и жил там в течение двух лет» [24, с. 395]. Он сообщает также о месте и времени смерти шейха Джамалуддина, приводит рассказ одного из дагестанцев, посетившего Стамбул: «Затем, когда мы возвратились в Стамбул, мы узнали, что шейх Джамалуддин скончался (букв.: мы нашли шейха Джамалуддина, переселившимся в распоряжение милости Аллаха Всевышнего), и он был похоронен в Узкударе (رادكسأ), – да будет милость Аллаха Всевышнего над ним и над нами. Аминь! И мы заплакали, и плакали те, кто находился рядом с нами. И мы сильно опечалились, и пребывали в скорби из-за невозможности вновь лицезреть его прекрасный лик» [24, с. 395–396]. Далее ал-Багини добавляет от себя: «Умер шейх Джамалуддин в 1292/1866 г. А что касается его благородных сыновей, Абдурахмана и Абдурахима, то Абдурахман умер в 1317/1899–1900 г., а Абдурахим – в 1322/1904–1905 г.» [24, с. 396].

Взавершение биографического очерка, посвященного Абдурахману Газикумухскому, приводим краткий список его трудов.

Абдурахман является автором нескольких сочинений, написанных в разное время: «Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем». Это русский текст сочинения, изданный в переводе А.И. Руновского. Само сочинение не обнаружено, но, по мнению исследователей (И.Ю. Крачковский, В.Г. Гаджиев, А.Р. Шихсаидов), записки представляют собой первоначальные наброски двух известных трудов Абдурахмана – «Хуласат ат-тафсил» и «Книга воспоминаний»; историческое сочинение под названием «Сукут Дагестан ва Чачан би-йара‘ али Усман фи санати 1294» – «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г.», т.е. в 1877 г.; историческое сочинение «Хуласат ат-тафсил», посвященное последнему периоду деятельности Шамиля на Кавказе и его жизни в качестве царского пленника в России. Сочинение написано в Калуге в 1864–1865г.; крупный историко-этнографический труд «Воспоминания Абдурахмана» («Музаккарат Абдаррахман»). Полное название его: «Китаб тазкират саййид Абдаррахман ибн устад шейх ат-тарика Джамаладдин ал-Хусайни фи байан ахвал ахали Дагестан ва Чачан аллафаху ва катабаху фи Тифлис фи санати 1285» – «Книга воспоминаний саййида Абдурахмана, сына устада, шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и написано в Тифлисе в 1285 г.», т.е. в 1869 г.

Абдурахман является также автором предисловия подготовленного им к изданию труда своего отца шейха Джамалуддина Газикумухского – знаменитого суфийского трактата «ал-Адаб ал-мардийа». В «Предисловии к рукописному сочинению Джамалэддина о тарикате», предваряющем труд Джамалуддина «ал-Адаб ал-мардийа» (как уже отмечалось выше, сочинение было опубликовано в Тифлисе в 1869 г. в ССКГ, неоднократно переиздано, в т.ч. в переводе на русский язык: Порт-Петровск, 1905; Темир-Хан-Шура, 1908; Оксфорд, 1986), Абдурахман кратко описывает основные вехи жизнедеятельности своего отца. Ему принадлежит также «Послесловие от переписчика» к указанному изданию труда Джамалуддина Газикумухского по суфизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избр. соч. Т. VI. М.; Л., 1960. С. 614.
2. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. *А.М. Барабанова*. М.: Л., 1941. 333 с.
3. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля / араб. текст, подгот. *А.М. Барабановым*; под ред. *И.Ю. Крачковского*. М.; Л., 1946. С. 560.
4. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний / пер. с араб. *М.-С. Саидова*; ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. *А.Р. Шихсаидова* и *Х.А. Омарова*; предисл. *А.Р. Шихсаидова*. Махачкала, 1997. 868 с.
5. *Абдурахман ал-Газигумуки*. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля. Калуга, 1291 г.х. Хуласат ат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил / пер. с араб., введ., коммент. и указ. *Н.А. Тагировой*. М., 2002. 318 с.
6. *Канчавели Н.Г.* Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г. // Мравалтави Историко-филологические разыскания. Т. 4. Тбилиси, 1975. С. 122–135. (На груз. яз.).
7. *Гусейханов С.М., Мусаев М.А.* Абдурахман из Газикумуха: «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году» (предисл., текст, пер., коммент.) // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. Махачкала, 2008. С. 52–66.
8. *Гаджи Али*. Сказание очевидца о Шамиле / пер. с араб. // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. 7. 1873. С. 1–76.
9. *Хайдарбек Геничутлинский*. Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. *Т.М. Айтберова*; под ред. *М.Р. Мугумаева*; вступ. ст., коммент. и общ. ред. *В.Г. Гаджиева*. Махачкала, 1992. 176 с.
10. Сочинение Курбанали Ашильтинского, до нас не дошло; упоминание о нем см.: *И.Ю. Крачковский*. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // *И.Ю. Крачковский*. Избр. соч. Т. VI. М.; Л., 1960. С. 608.
11. *Крачковский И.Ю.* Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Избр. соч. Т. VI. М.; Л., 1960. С. 560–561.
12. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. 511 с.
13. История Дагестана : в 4 т. Т. II. М., 1967. 470 с.
14. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2004. 627 с.
15. *Tagirova N. und Šixsaidov A.* Abdarraḥman al-Ġazigumuḡi und seine Werke // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Berlin, 1996. С. 319.

16. *Джемалэддин Казикумухский*. Адабуль Марзия // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1869. С. 1–21.
17. *Руновский А.* Выдержки из записок Абдуррахмана сына Джемалэддинова о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем // Кавказ. № 72–76. Тифлис, 1862.
18. Дневник полк. Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в Калуге с 1859 по 1862 г. // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 12. 1904. С. 1395–1528.
19. *Руновский А.* Записки о Шамиле. Махачкала, 1989. 154 с.
20. Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 241–242.
21. Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк // сост. *М.Н. Чичагова*. СПб., 1889. С. 153–154.
22. *Гаджиев В.Г.* Абдурахман и его воспоминания // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 128.
23. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых («Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан»): дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. *А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым*. М.: Изд. дом «Марджани», 2012. 431 с.
24. Ал-Багини, Шу‘айб. Табакат ал-хваджаган ан-накшбандийа ва-с-садат ал-маша’их халидийа ал-махмудийа. Изд. ‘Абд ал-Джалил ал-Ата. Дамаск, 1417/1996. С. 394–396. (На араб. яз.).

Поступила в редакцию 10.02.2016 г.

Принята к печати 25.03.2016 г.